

Коррида страстная и кровавая

ПО ВСЕМУ миру проходил фестиваль, посвященный столетию со дня рождения гения танца XX века Вацлава Нижинского. Завершился фестиваль в Москве мировой премьерой балета Мориса Бежара «Нижинский — клоун Божий», которая вызвала огромный интерес у профессионалов и многочисленных любителей балета.

«Чтобы меня лучше поняли, я хотел бы предстать в образе клоуна... Я ценю фарсы, потому что я клоун Божий. Думаю, что подлинный клоун полон любви, иначе для меня он не клоун Божий», — это из «Дневника» Нижинского, идеи которого легли в основу балета.

Исполнители главных партий Хорхе Донн и Сипе Линковски дарят нам блестящий спектакль — поэтический и строгий, суровый и нежный.

Донн. Меня, может быть, сближают с Нижинским мысли, танец. Его «Дневник» потрясает меня.

— Этот спектакль вы танцуете с такой отдачей, будто в последний раз.

— Знаете, для артиста каждый вечер — премьеры.

— Для вас Бежар — балетмейстер номер один?

— Что значит первый? Творчество не скачки. Он для меня не первый, он единственный. Все хотят подражать опыту. Но каждый индивидуален и должен искать свое. Есть люди, которые ищут. Это Бежар. Он постоянно творит: Бежар ставит несколько новых спектаклей в сезон. Балетные па, техника танца у него на службе мысли, идеи. Танец, где есть философия, — его танец.

— Как создается спектакль?

— Бежар предлагает, а я должен перевести. Творчество, хореография создаются двумя неразрывно, как акт любви.

— Вы не думали сами ставить?

— Я исполнитель. Бежар поставил балет на такой высочайший уровень, что смогу ли я развить, продолжить это. Я могу создавать внутри созданного. И пока я буду интересен Бежару и он будет ставить для меня, я буду танцевать.

Москва. Рассказы. - 1990. - 172 стр.

Сипе Линковски с истинным актерским темпераментом и глубиной исполняет роли Дягилева, жены и матери Вацлава Нижинского, произносит слова танцовщика против войны, насилия и ненависти. В прекрасной форме Хорхе Донн: он блестяще танцует, а его чуть хриплый, нутряной голос оживляет тексты. В каждом движении — излучение сердца и мысли.

«Коррида страстная и кровавая. Трапеция без матов, через маски и костюмы — это жизнь каждого, которая стучит в дверь и указывает пальцем на порог, отделяющий искусство от повседневной жизни, воображаемую действительность от безумия»...

После спектакля, пользуясь случаем, прошу Хорхе Донна поделиться мыслями о Нижинском, о Бежаре...

— Вас часто соотносят с Нижинским.

— Я не Нижинский. Я —

— Как вы воспринимаете, слушаете музыку?

— Воспринимаю ее физически. Я лучше понимаю музыку, когда танцую ее, чем нежели просто слушаю. Но можно танцевать и в тишине.

— Что бы вам хотелось создать?

— Творец создает сегодня, и для него это важно. Будущее — завтра. Что там? Я для себя хочу оставить все открытым.

— И наконец вопрос, который волнует всех: почему так давно труппа Мориса Бежара не была на гастролях в Москве?

— В московском руководстве есть силы, которые мешают этому. Это узкомыслящие люди. Мой приезд стал возможен только благодаря широте мировоззрения Владимира Васильева. Но я люблю Москву и хотел бы вернуться сюда.

Александр ФИРЕР.

Фото Александра РАТНИКОВА.